Он посмотрел на магазин, и он уже понравился ему больше, чем другой, он назывался "Аптекарь Хуомы". Он улыбнулся сестре, и они вошли внутрь, разглядывая разложенные ингредиенты, аккуратные этикетки и интересные материалы.

"Добрый вечер", - поприветствовал он женщину средних лет, стоявшую за прилавком.

"Добрый вечер, вам нужно что-то конкретное?" - спросила она с любопытством в глазах.

"Два набора для первокурсников, пожалуйста", - попросил он.

"Простите, но мы продаем только наборы для начинающих, а для Хогвартса это будет слишком дорого", - сказала она с кислым видом.

"Моя мать любила зелья, и я надеялся пойти по ее стопам, так что, думаю, набор для начинающих будет уместен", - мягко ответил он.

"В таком случае я принесу их, подождите минутку, пожалуйста", - сказала она им веселым тоном. Верная своему слову, она появилась через несколько минут, держа в руках две большие коробки, которые выглядели довольно просто, но имели несколько со вкусом выполненных деталей белого цвета. "Надеюсь, вы найдете их полезными, каждая будет стоить пятнадцать галеонов."

"Держите, мэм", - сказал он, доставая тридцать золотых монет и подавая знак сестре открыть сундук. "Не могли бы вы прикрепить коробки к сундуку?"

"Конечно, если у вас закончится какой-нибудь ингредиент, не стесняйтесь, напишите мне", - ответила она с яркой улыбкой.

Братья и сестры вышли из аптеки и направились в совиный магазин Eeylops Owl Emporium. У дверей Элизабет встретилась глазами с андским кондором, зная, что заберет его с собой. Подойдя к клетке, владелец магазина схватил ее за руку, прежде чем она смогла погладить его.

"Будьте осторожны, он не очень приятный парень", - прокомментировал он.

"Я хочу его", - заявила она, к ужасу и облегчению владельца магазина.

"Если надо", - согласился Гарри, забавляясь выходкой девушки. "Нам нужно по крайней мере три птицы".

Владелец магазина разрывался между весельем и настороженностью. Пока мужчина развлекался сомнительным выбором своей сестры, перед ним приземлилась потрясающая

снежная сова. Наконец поняв очарование своей сестры, он выбрал ее. Взяв птиц с собой к прилавку, он почти улыбнулся озадаченному выражению лица владельца магазина. Сестра ждала его с тремя клетками, на которых сидели две большие птицы и амбарная сова-переросток.

За все годы работы у Уильяма Эйлопса никогда не было таких странных покупателей. Маленькая девочка выбрала самых враждебных птиц, которых он имел неудовольствие встретить, глядя на них так, словно они были очаровательными щенками. Мальчик был бы не так уж плох, если бы только он никогда раньше не видел эту сову, а он помнил всех птиц, которые проходили через его магазин. В полном замешательстве он назвал им цену и внутренне поморщился, понимая, что она слишком высока для детей.

"Очень хорошо, не могли бы вы добавить корм, лакомства и четыре насеста?" - спросил ребенок, и Уильям тупо кивнул, передавая ему то, что он просил, и пробормотал новую цену. "Хорошо, а теперь я хотел бы, чтобы ты забыл, что мы сюда пришли и что купили", - прошептал ребенок, положив тяжелый мешок с галеонами на прилавок, и мужчина кивнул.

Уильям вынырнул из своего сонного транса: работа в магазине была не из простых. Пару дней назад три птицы умудрились улететь, и теперь он никак не мог найти свой любимый насест. Собственный бизнес оказался не таким уж и шикарным, как он себе представлял, но положительным моментом было то, что он нашел мешок, полный золота, который компенсировал все неудобства... Возможно, пришло время взять небольшой отпуск.

"Это было необходимо?" спросила Элизабет, наблюдая за улетающими птицами.

"Было, мы купили экзотических птиц, и он бы запомнил".

"Я имела в виду, чтобы птицы сами полетели в приют".

"А, не обязательно, но это жестоко - держать живых существ в клетке. Они найдут приют, в бумажке, которую я им дала, были точные указания. Пойдемте, мы можем поужинать в любом месте, которое вы выберете".

11 июля 1991 года, дом 4 по Прайвет Драйв, Суррей

Петуния Дурсли переживала ужасные времена. Сначала урод пришел искать монстра, оставленного на ее попечение, после блаженных лет покоя они вернулись. Если этого было недостаточно, полиция пришла в их дом для расследования, теперь она поняла, что было глупо запереть шкаф и притвориться, что ребенка не было, не избавившись от его вещей. Ее муж сидел в тюрьме за жестокое обращение с детьми и отказ от них, она была на испытательном сроке, а ее ребенка собирались отправить в колонию для несовершеннолетних. Она проклинала этих проклятых уродов, разрушивших ее жизнь, проклинала монстра, который каким-то образом выдал их, и, прежде всего, проклинала свою чертову сестру за то, что у нее есть все, о чем Петуния когда-либо мечтала, и даже больше.

5 августа 1991 года, кабинет директора, Хогвартс

Альбус Дамблдор был измотан после встречи с сотрудниками, было совершенно очевидно, что понедельник - не его день. Последний месяц он был занят своими обязанностями главы МЦВ - обременительной, но полезной работой.

Он пытался попросить многих людей и существ быть внимательными на случай, если Гарри Поттер отправится на Аллею, но было много препятствий. Гоблины никогда не выдавали личную информацию важного клиента, а Гарри Поттер был действительно важным клиентом, даже если ребенок этого еще не знал. Гаррик помнил каждую палочку и человека, которому он ее продал, однако он никогда не раскрывал эту информацию, если только человек не присутствовал при этом. Том каждый день общался с таким количеством людей, что едва узнавал собственное лицо, и то же самое можно сказать о мадам Малкинс. Это одна из причин, по которой он послал людей, которым доверял, присмотреть за юным Гарри. К сожалению, они еще не сообщили никакой информации о ребенке, и он догадался, что ему еще предстоит получить школьные принадлежности.

Он еще раз вздохнул, задаваясь вопросом, куда делся весь его огненный виски. Неужели он действительно выпил его весь? Неважно, Дамблдор надеялся, что ребенок очарован их миром, но, в отличие от того, что он ожидал и желал, мальчик проявлял минимальный интерес к магическому миру, и он опасался, что ребенка отсортируют в какой-нибудь другой дом, кроме Гриффиндора. Думая о нем, он поискал серебряный артефакт и побледнел, когда заметил, что его нет. Вбежав в свою каюту, он стал искать книги, которые взял с собой из Годриковой впадины, и, заметив пропажу этих и многих других из своей личной коллекции, едва не получил остановку сердца. Трясущимися руками он открыл сундук, в котором хранил плащ-невидимку и деактивированные портключи, но обнаружил, что он пуст.

Он продолжал смотреть на сундук, желая, чтобы он появился. Но ничего не происходило. Он рухнул на пол и в расстройстве уткнулся лицом в руки. Он знал, что брать эти реликвии неэтично, но поступил правильно. Книги содержали опасные знания, он также хотел спрятать гримуар Поттеров от Гарри, но ему не удалось получить доступ ни к одному из свойств Поттеров или даже приблизиться к тем немногим, которые он помнил, а это было совсем немного. Лили провела фиделиус, и теперь они были потеряны для всего мира.

Если этого было недостаточно, то плащ-невидимка исчез. Этот предмет был крайне опасен, он забрал его, как только смог, и некоторое время вынашивал идею отдать его Гарри, чтобы завоевать его доверие, но все его планы были напрасны. Он мог обратиться в ДМЛЭ, но там артефакты не смогли бы отследить. Кроме того, что он мог сказать? Что кто-то украл то, что он украл у Поттеров? Он был расстроен, но знал, что поступает правильно, Гарри был слишком важен для мира магического мира, чтобы позволить ему полностью узнать свои корни… Это было ради высшего блага.

http://tl.rulate.ru/book/91128/2929824